

О РЕЛАКСАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОНОВ В ТЕРМОИЗОЛИРОВАННОЙ КУЛОНОВСКОЙ ПЛАЗМЕ

С.А. Майоров, А.Н. Ткачев, С.И. Яковленко

Показано, что полученное путем математического моделирования распределение электронов по полной энергии описывается уравнением Фоккера – Планка при определенном соотношении между коэффициентами подвижности и диффузии по энергетической оси. Необходимое соотношение имеет место, когда диффузия определяется микрополями.

В работах /1, 2/ путем математического моделирования методом динамики многих частиц (ДМЧ) было показано, что в термоизолированной классической кулоновской плазме имеет место релаксация к стационарному состоянию с функцией распределения, радикально отличающейся от больцмановской. Полученная в ДМЧ-расчетах функция распределения электронов по полной энергии экспоненциально спадает в области отрицательных энергий. В работе /3/ проведено аналитическое рассмотрение, показывающее, что из предположения о наличии стационарного состояния идеальной (кулоновской плазмы) с максвелловским распределением по скоростям следует, что распределение по энергии в отрицательной области должно быть близко к нулю. В данной работе рассмотрены кинетические механизмы, которые могут обусловить релаксацию к функции распределения, полученной в ДМЧ-расчетах.

Считая, что релаксация электронов по энергетической оси происходит без резких скачков, а также что неравновесных электронов мало и они не взаимодействуют между собой, исходим из уравнения Фоккера – Планка /4/

$$\partial f / \partial t = - \partial j / \partial \epsilon, \quad j = A f - \partial (B f) / \partial \epsilon = \tilde{A} f - B \partial f / \partial \epsilon, \quad (1)$$

где $A = \lim_{\tau \rightarrow 0} \overline{\Delta \epsilon} / \tau$; $B = \lim_{\tau \rightarrow 0} \overline{\Delta \epsilon^2} / 2\tau$ – коэффициенты, характеризующие подвижность и диффузию по энергетической оси; $\tilde{A} = \tilde{A} - \partial B / \partial \epsilon$ – модифицированный коэффициент подвижности; j – поток по энергетической оси /5/.

В стационарном случае ($\partial f / \partial t = 0$, $f(\epsilon \rightarrow \pm \infty) = 0$), если таковой может реализоваться, релаксационный поток равен нулю ($j = 0$) и решение уравнения Фоккера – Планка имеет вид

$$f(\epsilon) = C \exp \left[\int_0^{\epsilon} d\epsilon' \tilde{A}(\epsilon') / B(\epsilon') \right], \quad (2)$$

где C – константа интегрирования, определяемая нормировкой.

Непосредственное вычисление коэффициентов диффузии B и подвижности A_c в рамках квазибинарной теории столкновений /6/ дает: $A_c = \tau_c^{-1} T_e \chi(\epsilon / T_e)$, $B_c = \tau_c^{-1} T_e^2 \psi(\epsilon / T_e)$, $\tau_c^{-1} = \sigma_c N_e v_{Te}$. Здесь T_e и N_e – температура и плотность электронов; $\sigma_c = e^4 \Lambda / T_e^2$ – сечение кулоновских столкновений; Λ – кулоновский логарифм; $v_{Te} = (2T_e / m)^{1/2}$ – характерная скорость электронов;

$$\chi(x) = 4\pi^{1/2} [2\exp(-x) - \pi^{1/2} \operatorname{erf}(x^{1/2}) / (2x^{1/2})];$$

$$\psi(x) = 2\pi^{1/2} [\pi^{1/2} \operatorname{erf}(x^{1/2}) / x^{1/2} - 2\exp(-x)];$$

причем $\operatorname{erf}(x)$ – интеграл вероятностей.

Однако мы предполагаем, что в области энергий $|e| \sim e^2 N_e^{1/3}$ основную роль в релаксации играют микрополя и в соответствии с этим характерные параметры диффузии и подвижности оценим соотношениями: $\overline{\Delta e} \sim (\Delta e^2)^{1/2} \sim e^2 N_e^{1/3}$, $\tau_f^{-1} \sim v_{Te} N_e^{1/3}$. При этом коэффициент энергетической диффузии, обусловленный микрополями $V_f \sim e^4 v_{Te} N_e$, отличается от коэффициента диффузии, обусловленного кулоновскими столкновениями V_c , $V_c/V_f \sim 2\pi^{1/2} \Lambda \psi(\epsilon/T_e)/2$, что при $\epsilon/T_e \rightarrow 0$ дает $8\pi^{1/2} \Lambda \epsilon/3T_e$. При малой энергии $|e| \leq 0,2T_e/\Lambda$ диффузия за счет микрополей преобладает. Отношение коэффициентов подвижности и диффузии, обусловленных микрополями, имеет порядок $A_f/V_f \sim (e^2 N_e^{1/3})^{-1}$; в то же время коэффициент подвижности, обусловленный столкновениями, оказывается меньшим коэффициента подвижности, обусловленного микрополями: $A_c/A_f \sim e^2 N_e^{1/3}/T_e$.

Изложенные соображения позволяют предложить следующую аппроксимацию для соотношения между диффузионными коэффициентами:

$$\tilde{A}T_e/B = \begin{cases} -1 + T_e/2\epsilon, & \epsilon/T_e > a\delta^{1/3} & (3a) \\ D + E\epsilon/T_e, & |\epsilon/T_e| \leq a\delta^{1/3} & (3b) \\ \beta/\delta^{1/3}, & \epsilon/T_e < -a\delta^{1/3}. & (3в) \end{cases}$$

Здесь $\delta = 2e\sigma N_e/T_e^3$ — параметр идеальности плазмы; $D = (-1 + T_e/2\epsilon + \beta/\delta^{1/3})/2$; $E = (-1 + T_e/2\epsilon - \beta/\delta^{1/3})/(2a\delta^{1/3})$; a и β — константы, определяющие ширину переходной (неодночастичной) области и значение коэффициента диффузии в отрицательной области.

Выражение (3а) является соотношением Нернста /7/ — Таунсенда /8/ — Эйнштейна /9/ (см. также /10/). Его выполнение необходимо для того, чтобы функция распределения была бoльцмановской. Обычно соотношение (3а) распространяют на всю энергетическую область, хотя для этого нет достаточных оснований. Цепь рассуждений, приводящая от уравнений механики к уравнению Фоккера — Планка может быть прослежена с необходимой строгостью лишь для положительных энергий: из цепочки Боголюбова следует уравнение Больцмана с интегралом столкновений в форме Ландау, которое при малых отклонениях от равновесия приводит к (1), где выполнено (3а). В то же время, ДМЧ-расчеты показывают /2/, что для отрицательной области энергий выполняется не (3а), а (3в).

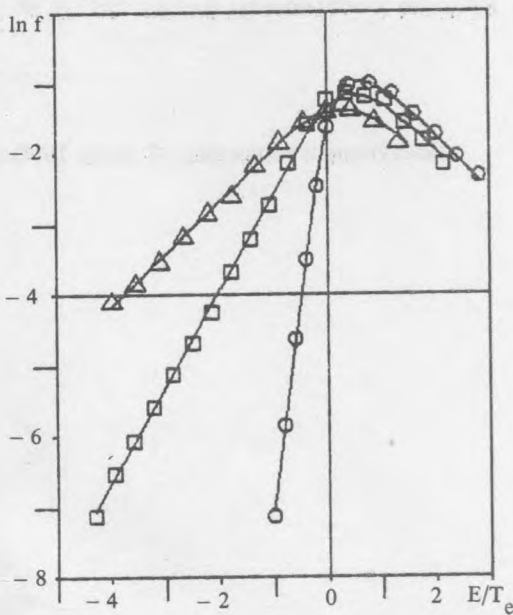

Рис. 1. Распределения электронов по полной энергии. Точки — результаты ДМЧ-расчетов при значениях параметра идеальности $\delta = 0,0006$ (o), $0,03$ (□), $0,12$ (△). Сплошные кривые — распределения (2) при соотношении диффузионных коэффициентов (3) при $a = 1,5$; $\beta = 0,4$.

Сопоставление распределения (2) при соотношении диффузионных коэффициентов (3) с результатами ДМЧ-расчетов показало, что наилучшее совпадение между ними достигается при значениях $\alpha = 1,5$; $\beta = 0,4$ (рис. 1). При $\delta \rightarrow 0$ распределение стремится к полученному в [3] распределению для идеальной плазмы.

Из совокупности расчетов [1, 2], аналитического рассмотрения [3] и представленных выше результатов следует, что термоизолированная кулоновская плазма обладает неизвестными ранее принципиальными свойствами. В отсутствие внешнего "стохастизатора" [11] она не подчиняется статистике Гиббса. Вопреки общепринятой точке зрения, в классической кулоновской плазме реализуется стационарное (или квазистационарное) состояние: электроны не падают на ядра.

Быстрый спад функции распределения в отрицательной области обусловлен дрейфом электронов в область положительных энергий за счет взаимодействия с микрополями. При этом коэффициенты диффузии и подвижности электронов по энергетической оси за счет микрополей при отрицательных энергиях не подчиняются соотношению Нернста – Таунсенда – Эйнштейна. Указанные свойства приводят к тому, что область неидеальности (неоднородности взаимодействия) $|e| \leq e^2 N^{1/3}$ служит как бы перегородкой, "отсасывающей" электроны из области отрицательных энергий в область положительных энергий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майоров С. А., Ткачев А. Н., Яковленко С. И. Краткие сообщения по физике ФИАН, № 2, 6 (1990).
2. Майоров С. А., Ткачев А. Н., Яковленко С. И. Препринт ИОФАН № 36, М., 1990.
3. Майоров С. А., Ткачев А. Н., Яковленко С. И. Краткие сообщения по физике ФИАН, № 10, 3 (1990).
4. Лифшиц Е. М., Питаевский Л. П. Физическая кинетика. М., Наука, 1979.
5. Леонтович М. А. Введение в термодинамику. Статистическая физика. М., 1983.
6. Сивухин Д. В. В сб. Вопросы теории плазмы, ред. М. А. Леонтович, вып. 4, М., 1963, с. 183–234.
7. Nernst W. Z. Phys. Chem., 2, 613 (1888).
8. Townsend J. S. Phil. Trans., 193, 129 (1899).
9. Einstein A. Ann. Phys., 17, 549 (1905).
10. Мак – Даниэль М., Мэзон Э. Подвижность и диффузия ионов в газах. М., Мир, 1976.
11. Майоров С. А., Ткачев А. Н., Яковленко С. И. Краткие сообщения по физике ФИАН, № 5, 20 (1990); № 7, 10 (1990).

Институт общей физики АН СССР

Поступила в редакцию 17 июля 1990 г.